

удивляются здравости, цѣльности и непосредственной простотѣ нравственныхъ переживаній его.

Прелестныя страницы „Войны и мира“ посвящены этому.

А потомъ и Толстой—моралистъ-философъ отъ своего лица ведетъ рѣчь на ту же тему; „я чувалъ, что если я хочу жить и понимать смыслъ жизни, то искать этого смысла жизни мнѣ надо у тѣхъ миллиардовъ отжившихъ и живущихъ людей, которые *дѣлаютъ и на себѣ несутъ свою и нашу жизнь*“.

„Сталъ я сближаться съ вѣрующими изъ бѣдныхъ, простыхъ неученыхъ людей“...

Почему же къ нимъ обращается Толстой за смысломъ жизни? Потому что именно эти люди, по выраженію его, добываютъ жизнь, а не живутъ паразитами. А описаніемъ людей, паразитически живущихъ, былъ занятъ Толстой именно въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, создавшихъ небывалую ему, какъ писателю, славу, напоминающую развѣ славу Гёте.

Но къ этимъ произведеніямъ Толстой относится пренебрежительно. И, съ его точки зрѣнія, это понятно: тамъ лишь проблески, зачаточные ферменты идей, изъ которыхъ скомпановался затѣмъ его моральный жизненный рецептъ.

Этотъ рецептъ простъ до-нельзя: 1) любовь къ себѣ подобнымъ, 2) жизнь въ связи съ природой, 3) свободный умственный и непремѣнно физическій трудъ, 4) шестіе въ жизни рука объ руку мужчины и женщины, 5) здоровая безболѣзненная смерть.

Отвѣтъ на вопросъ о смыслѣ жизни, говоритъ Толстой въ письмѣ къ одному французу, ясенъ и простъ. Чтобы познать истинный смыслъ жизни, не нужно ни паложительной философіи, ни глубокихъ